

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-3-14-19
УДК 336.71(045)

О МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И НОВЫХ МОДЕЛЯХ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лаврушин Олег Иванович, д-р экон. наук, профессор, руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия
OLavrushin@fa.ru

Предмет исследования – проблемы совершенствования регулирования банковского сектора и новые модели его развития в условиях волатильности экономики. *Цель работы* – выявление проблем, препятствующих обеспечению эффективности деятельности банковского сектора, устойчивости достигнутой стабилизации. В ходе исследования выявлено, что возникающие диспропорции в экономическом развитии, несовершенство управления рисками подталкивают банки к поиску моделей деятельности, основанных на комплексной оценке эффективности денежно-кредитных институтов, охватывающей экономическую, социальную и организационную стороны деятельности банковского сектора. *Сделан вывод* о том, что совершенствование регулирования банковской деятельности заключается в дифференциации, повышении ответственности банков за допущенные ими убытки, уточнении стратегических направлений их развития, более тесном соответствии потребностям производственной сферы.

Ключевые слова: банки; банковская деятельность; клиентоориентированность; риски; комплексная оценка; дифференциация регулирования; диджитализация.

On Modernization of Regulation and New Models of Banking Business Development

Lavrushin Oleg I., ScD (Economics), full professor, Head of the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Honored Scientist of the Russian Federation, Moscow, Russia
OLavrushin@fa.ru

The subject of the research is the problems of improving the regulation of the banking sector and new models for its development under the economic volatility conditions. *The purpose of the research* was to identify problems that affect the banking sector performance and the stability achieved. The research findings revealed that the emerging disproportions in economic development and the imperfection of risk management are urging banks to seek business models based on a comprehensive assessment of the monetary institutions efficiency covering the economic, social and organizational aspects of the banking sector. *It is concluded* that the improvement of the banking regulation framework involves its differentiation, raising the responsibility of banks for inflicted losses, updating their development strategies, better adjustment to the needs of the production sector.

Keywords: banks; banking; customer focus; risks; comprehensive assessment; differentiation of regulation; digitization.

Необходимость совершенствования банковской деятельности

Анализ банковского сектора показывает, что в деятельности его денежно-кредитных институтов продолжают сохраняться противоречия, способствующие усилению волатильности экономической конъюнктуры. Размер финансовых активов значительно превышает объем валового внутрен-

него продукта, а сделки, совершаемые на мировых рынках, зачастую не отражают движение товаров и услуг. Использование монетарных инструментов в спекулятивных целях порождает «пузыри» и нередко оборачивается диспропорциями в экономическом развитии. Для мировой банковской системы по-прежнему характерны цикличность развития, несовершенство управления рисками,

невозможность идентификации кризисных процессов, их несвоевременное предупреждение.

Устранение данных негативных явлений и уязвимых мест, сдерживающих развитие банков, повышение доверия к банковскому сектору становятся актуальными задачами современной экономики. В деятельности российских банков нельзя не обратить внимание на отсутствие должной капитальной базы, чрезмерную концентрацию банковских институтов и их услуг в Центральном федеральном округе, несовершенство институциональной структуры и банковского надзора. В России банки продолжают работать в трудных условиях. По состоянию на 1 января 2018 г. в России действовал 561 банк, и если предположить, что сохранятся те же темпы уменьшения их количества за последние несколько лет, то через четыре года число кредитных организаций сократится в два раза и будет насчитываться 250–300 банков.

Хотя по результатам 2017 и начала 2018 гг. национальная экономика и банковский сектор вышли на траекторию роста, инвестиционная активность остается низкой, спад в строительстве продолжается. При росте банковских активов в их составе заметной остается доля проблемных и непрофильных активов. Согласно оценкам рейтингового агентства АКРА на начало 2017 г. удельный вес проблемной задолженности в банковском секторе находился на уровне 12–15% и продолжал увеличиваться. При этом только 51,7% ссуд был зарезервирован по банковской системе. По сравнению с 2013 г. удельный вес кредитных организаций, имевших убыток, в общем количестве действующих кредитных организаций вырос к началу 2017 г. с 9,5 до 25,0%.

Проведенный Ассоциацией банков России опрос показал, что в 2018 г. по сравнению с предшествующим годом число респондентов, считающих, что в банковском секторе обозначилась тенденция к стабилизации, снизилось с 32,0 до 19,0%, и хотя угроза реализации в банковской системе кризисного сценария уменьшилась, по мнению опрошенных, с 11,0 до 6,0%, тем не менее 72,0% респондентов полагают, что достигнутая стабилизация неустойчива и многие кредитные организации испытывают определенные сложности.

Поэтому возникает необходимость, *во-первых*, в модернизации регулирования банковского сектора на макроуровне; *во-вторых*, в совершенствовании

самых моделей банковской деятельности, отличающихся характером взаимоотношений банков с секторами экономики, степенью специализации и др., на микроуровне.

В организационном отношении эти две проблемы вышли на первый план и, на наш взгляд, являются ключевыми.

Совершенствование регулирования банковского сектора

Казалось бы, на настоящий момент уже многое сделано в части регулирования деятельности банковского сектора. Решениями Базельского комитета по банковскому надзору, содержащими методические рекомендации в области банковского регулирования и утвержденными в 2010–2011 гг. (названными Базелем III), повышены требования к структуре собственных средств банков, достаточности их капитала, введен в состав обязательных требований показатель левеиджа, установлены нормативы ликвидности и достаточности капитала. При всей важности рекомендаций Базеля III они, как представляется, не убеждают нас в том, что банковскому сектору не грозит в будущем новый кризис.

Особенность современного развития банковского сектора состоит в том, что банки продолжают работать в условиях, когда старые проблемы не решены, а новые появились.

Так, не найдены способы и средства, позволяющие со 100%-ной гарантией избежать возникновения пузырей на финансовом рынке, кредитования не-кредитоспособных клиентов, наличия и появления проблемных кредитов.

К новым проблемам, которые придется решать, можно отнести демографические тенденции, сокращение темпов экономического развития, рост накоплений, уменьшение инвестиций, переход к цифровой экономике.

Влияние среды, финансовых рынков по-прежнему является решающим фактором в любой экономике, которая остается волатильной, кризисы и цикличность во многом обуславливают возрастание или падение темпов предложения банковских продуктов и услуг. Неизбежным останется влияние демографических процессов, выражающихся не только в увеличении или уменьшении численности населения, но и в изменении структуры его потребностей вследствие, с одной стороны, старения

населения, а с другой стороны, потребностей нового поколения граждан.

Не без оснований считается, что развитие банковского сектора нуждается в оздоровлении. Новые проблемы, вызванные демографическими тенденциями, сокращением темпов экономического развития, ростом долей накоплений и уменьшением инвестиций, требуют принятия превентивных мер регулирования банковского сектора. В условиях меняющейся экономической среды в результате влияния цифровых технологий и нестабильности экономического развития государств основополагающими факторами становятся построение новых стратегий, более эффективная организация банковской деятельности.

Новые явления в экономике, в том числе в ее информационном обеспечении и применении новых технологий, окажут большое влияние на банковскую деятельность. Еще в большей степени усилятся значение стратегического выбора, поисков новых приоритетных бизнес-моделей развития. Нередко новую модель банка связывают с развитием новых банковских технологий. Применяя более совершенные информационные технологии, банки получают возможность уменьшать издержки и увеличивать доходы. Современные технологии становятся привлекательными и для клиентов, получающих от их использования зачастую лучшие условия, чем прежде.

Нельзя, однако, не заметить, что новые технологии, входящие в банковский мир, включая криптовалюту, вызывают у части банковского сообщества некоторую растерянность, неоднозначную оценку их влияния на экономику и соответственно определения, являются они благом для банков или несут риски, неизбежно приводящие к разорению.

В этой связи, несмотря на позитивное значение, которое имеет диджитализация, построение модели банковской деятельности по типу компании, совершающей только банковские операции с помощью современных технических средств, не может быть единственным путем развития банковских структур, обеспечивающим повышение эффективности банковской деятельности. Известно, что технология является лишь способом, с помощью которого банки производят свой продукт. Главное же в деятельности банка не изобретение новых, более совершенных технологий, а деятельность в качестве денежно-кредитного института, центра кредитования и де-

нежных расчетов, их анализа и управления. Поэтому принципиальными являются не масштабы трансформации банковской деятельности, а характер экономических отношений, которые складываются между экономическими субъектами.

Новую модель банка целесообразно, на наш взгляд, представлять не столько через призму индустриализации банковской деятельности, сколько через усиление роли банка как общественного и социального института.

Для этого новая модель и регулирование банковской деятельности должны обладать большей эффективностью. В этих целях важно, на наш взгляд, обращать особое внимание на:

- усиление взаимодействия государства и банков;
- оценку и предупреждение банковских рисков посредством внутренних оценок банковской деятельности;
- разнообразие моделей банковской деятельности и их дифференциации.

Наиболее острым остается вопрос взаимодействия государства и банков. Известно, что крупные банки продолжают пользоваться государственными гарантиями. Причем нередко они получают прямую помощь как от государства, так и от центральных банков. Государство спасает, как это имело место в Италии, не только крупные, но и более мелкие банки. Практика свидетельствует о том, что банки финансируют в свою очередь правительства, покупая государственные обязательства. Такое взаимопроникновение государственных и частных интересов в банковском секторе оказалось сильным как ни в одной другой сфере экономики, и оно продолжает оставаться основным противоречием при построении финансовой архитектуры нашего времени.

Широкая поддержка несостоявшихся производств неизбежно снижает роль конкуренции как канала управления капиталом в целях его более рационального применения.

Разумеется, это не означает, что следует окончательно отменить государственные гарантии, предоставляемые банкам. Взаимодействие государства и банков особенно в трудные кризисные годы должно сохраняться, социальная значимость государства должна оболее отчетливо проявляться именно в этот период, но данное обстоятельство далеко не означает, что неэффективное производство должно

продолжать функционирование, а экономические субъекты следует освободить от ответственности за допущенные убытки.

Полагаем, что государственную поддержку целесообразно сохранять, но ее влияние должно ограничиваться. Это касается прежде всего банков развития, которые, будучи социально ориентированными структурами, остаются, тем не менее, банками в качестве экономических институтов. Современная история, например история с политическими банками в Китае*, свидетельствует о том, что за ошибки, которые допустили данные банки под давлением политических властей, в конечном счете расплачиваются налогоплательщики. Поэтому в законодательном отношении важно, чтобы статус банка развития был строго прописан и закреплено положение «о верховенстве» экономических интересов над политическими предпочтениями.

Международный опыт показывает, что излишняя, иногда вынужденная из-за социальных соображений государственная поддержка, подрывая основы конкуренции, принижает ответственность экономических субъектов за результаты их деятельности. В этой связи можно согласиться с тем, что политически мотивированное кредитование должно быть ограничено.

Банки как экономические структуры должны сами отвечать за свои убытки. Для этого, с одной стороны, они должны правильно рассчитывать риски и оценивать кредитоспособность заемщика, а с другой — закон должен защищать их от кредитования подобного рода.

Из анализа международного опыта следует, что уменьшить нагрузку на бюджет можно путем создания, например, банковского учреждения проблемных активов. Такой банк, учреждаемый в целях стабилизации банковской системы, может специали-

зироваться на урегулировании проблемных активов, содействовать улучшению практики управления активами, в том числе при покупке проблемных долгов и их ликвидации.

Следует отрегулировать и действия акционеров банка, использующих его ресурсы для ведения собственного бизнеса и внепроизводственных расходов.

В международном и российском банковском сообществе дискуссионным продолжает оставаться вопрос об использовании внутренних риск-моделей. Известно, что европейский подход, в отличие от американского подхода, допускает их применение. Однако правила их использования не разработаны. Между тем неоправданное сокращение возможностей применения внутренних моделей риск-менеджмента может стать причиной возникновения более высокой потребности в дополнительном собственном капитале. Опыт расчета вероятности дефолта кредитов на основе исторических данных банков, т.е. внутренняя риск-модель, может лучше, чем надзорный орган, отражать то, что регуляторы могут сделать с помощью формирования стандартного подхода. Полагаем, что ряд российских коммерческих банков может получить право на использование внутренних моделей риск-менеджмента.

Важно, чтобы регулирование банков отличалось разнообразием, отражало необходимость модернизации институциональной структуры банковского сектора. В структуре банковского сектора не должны быть только структуры коммерческих банков. Для этого законодателю целесообразно принять нормативные акты, регулирующие деятельность банков развития, а также инвестиционных, сберегательных, муниципальных, экологических банков.

В национальной экономике недостаточно так называемого пропорционального регулирования. Нормы регулирования должны учитывать не только размер банка, но и его риски, содействие региональному развитию, характер операций.

Регулирование банковской деятельности должно иметь в качестве одной из целей совершенствование бизнес-моделей деятельности кредитных организаций и реализоваться по следующим направлениям:

- обеспечение эффективности модели (экономическая, социальная и организационная сторона; оптимизация структуры затрат);
- восстановление более широкого доверия на основе клиентоориентированного подхода, повы-

* Банковская система Китая имеет трехуровневую структуру и полностью находится под контролем государства. Первый уровень формируют Народный банк Китая и политические банки развития. Народный банк, являясь эмиссионным, кредитным и платежно-расчетным центром страны, отвечает за разработку и проведение денежно-кредитной политики, а контроль и надзор за банковской системой осуществляет Всекитайская комиссия банковского регулирования. Три политических банка развития — Государственный банк развития Китая, Банк развития сельского хозяйства Китая, Экспортно-импортный банк Китая — отвечают за реализацию государственных программ в промышленной, аграрной и внешнеторговой областях соответственно. URL: www.banki.ru/wikibank/bankovskaya_sistema_kitaya.

шения культуры банковского обслуживания, сохранения регионального присутствия;

- определение стратегических направлений развития, в том числе по линии кооперации с финтехами, развития цифровых технологий.

Известно, что если в последние годы основное внимание банки уделяли преодолению последствий кризиса, а некоторые из них — тактике выживания, то сейчас им следует определиться со стратегическими направлениями развития и прежде всего с определением модели развития и ее содержанием.

К сожалению, бизнес-модель (модель современных банков) остается не установленной ни с теоретической, ни с практической стороны. Чаще всего эта модель связывается с преодолением текущих негативных явлений в деятельности кредитных учреждений и слабо выражает необходимость повышения их эффективности. И даже там, где образцовой признается модель, нацеленная на повышение эффективности банковского дела, ее понимание сводится к получению большего дохода, достаточного для достижения адекватного собственного капитала.

Между тем с точки зрения современной теории эффективность имеет несколько сторон. Обеспечение экономической стороны эффективности подразумевает не только получение дохода, но и возрастание стоимости капитала, обеспечение высокого качества банковского продукта и др. Существенным в формировании модели является также социальная и организационная (операционная) стороны. Эффективность бизнес-моделей — это комплексная характеристика банковской деятельности, и отсутствие одной из ее сторон делает модель банковского бизнеса ущербной как для банка, так и для общества.

Российским банкам еще предстоит определиться с тем, что следует считать моделью их развития, а также бизнес-моделью отдельных их разновидностей. Зачастую выбранная модель ориентирует банки к осуществлению риск-ориентированной деятельности. Это касается как крупных денежно-кредитных институтов, так и региональных банков, сокращающих территориальное представительство в регионе.

Рост эффективности капитала может быть обеспечен благодаря упрощению предложения, стратегическому сорсингу, внедрению информационно-технологических процессов, более широкому участию в таких сегментах, как *Private Banking*, и операциях на

рынке капиталов. По мнению некоторых экспертов, ожидаются растущая специализация и дифференциация бизнес-моделей. Банкам при этом предстоит вернуть к себе общественное доверие, усилить свою ориентацию на запросы клиентов, обеспечить баланс между интересами их различных групп.

Бизнес-модель, ориентированная на клиентов, учитывает их индивидуальность, предполагает применение современных информационных технологий, сохранение имиджа честного и компетентного банка. Придерживаясь данной модели, банк сохраняет также свое участие как центр корпоративного обслуживания, может обеспечивать интеграцию в него инвестиционного банкинга и международного торгового финансирования и при необходимости улучшать качество экспертизы в важнейших ключевых отраслях экономики.

В стратегии крупнейших российских банков целесообразно допустить возможность развития их малых банковских структур в регионах, так же как расширение их операций на региональном уровне. Крупные банки не должны уходить из регионов. Результаты исследования, проведенного компанией *Brunswick*, показали, что 50% немцев, 65% американцев, 56% французов и 47% англичан отдают предпочтение небольшим региональным кредитным институтам, а не крупным и зарубежным банкам.

Трансформация бизнес-моделей крупнейших банков должна предусматривать новые стратегические ориентиры, предполагающие рост, использование информационных технологий и обеспечение эффективности их деятельности. При этом считается, что, например, банки, ориентированные на обслуживание компаний малого и среднего бизнеса, должны применять не все, а только лучшие инновации сферы финтех. Как отмечается на финансовом рынке, большинство финтех-компаний нестабильно, но те из них, которые преодолевают сложность, достигают успеха.

В этой связи банк, с одной стороны, должен продвигать собственные методы и реализовывать инновации, основанные на клиентоориентированном подходе, а с другой стороны, делать более эффективной собственную бизнес-модель, изыскивать новые доходные сферы на основе кооперации с финтехами и адаптации к запросам клиентов.

Что касается региональных банков, то они должны, на наш взгляд, придерживаться принципа разно-

образия моделей. При этом должно обеспечиваться их более совершенное, эффективное регулирование, ориентированное на бизнес-модель, размер и риск-профиль банка.

Совершенствование регулирования и бизнес-моделей банковской деятельности должно быть продолжено. В целом, как нам представляется, новые явления, которые наблюдаются в мировом банковском хозяйстве, в том числе в банковском секторе России, обуславливают необходимость:

1) дальнейшего совершенствования регулирования банковской деятельности, в том числе посредством повышения ответственности экономических субъектов за допущенные убытки, расширения возможности применения внутренних моделей риск-менеджмента, развития принципов дифференцированного регулирования банковской деятельности;

2) модернизации собственных бизнес-моделей кредитных организаций, восстановления к ним более широкого доверия. Это можно сделать на основе углубления и расширения отношений с потребителями банковских продуктов и услуг, адаптации

банковской деятельности к изменениям в поведении клиентов, повышению культуры банковского обслуживания;

3) перехода на оценку эффективности банковской деятельности с экономической точки зрения, а также с социальной и организационной стороны, существенной оптимизации структуры затрат при производстве банковских продуктов и услуг;

4) более четкого определения стратегических направлений развития;

5) постоянного использования современных цифровых технологий в интересах ускорения экономического развития.

Придавая большое значение цифровым технологиям, внедрению криптовалют, в дискуссиях о направлениях развития банковского сектора невольно уделяется много внимания монетарным факторам. Между тем центром общественного развития по-прежнему должно остаться развитие производства. Поэтому больше внимания должно обращаться к усилению роли банков в повышении производительности труда, сокращении общественных затрат, ускорению экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация российских банков. Аналитические материалы XX Всероссийской банковской конференции «Банковская система России: практические вопросы текущего надзора и регулирования». 29.03.2018. М., 2018. 40 с.
2. Ассоциация российских банков. Годовой доклад к Съезду АРБ-2018 «Банковская система при переходе к цифровой экономике». М., 2018. 68 с.
3. Вернер Р. Банковская реформа — ключ к инфраструктурным изменениям в РФ // Информационный портал Banki.ru. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8048620>.
4. Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России: монография / колл. авторов; под ред. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2017. 176 с.

REFERENCES

1. Russian banks association. Analytical materials of the XX all-Russian banking conference "Banking system of Russia: practical issues of current supervision and regulation" [Associacija rossijskih bankov. Analiticheskie materialy XX Vserossijskoj bankovskoj konferencii «Bankovskaja Sistema Rossii: prakticheskie voprosy tekushhego nadzora regulirovanija»]. 29.03.2018. Moscow, 2018. 40 p.
2. Russian banks association. Annual report to the Congress of the ARB-2018 "Banking system in the transition to the digital economy" [Associacija rossijskih bankov. Godovoj doklad k S#ezdu ARB-2018 «Bankovskaja Sistema pri perehode k cifrovoj ekonomike»]. Moscow, 2018, 68 p.
3. Werner R. Banking reform-the key to infrastructure changes in Russia [Bankovskaja reforma — ključ k infrastruktturnym izmenenijam v RF]. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8048620>.
4. Development of the banking sector and its infrastructure in the Russian economy: monograph / group of authors; edited By O.I. Lavrushin [Razvitie bankovskogo sektora i ego infrastruktury v jekonomike Rossii: monografija / kollektiv avtorov; pod red. O.I. Lavrushina]. Moscow, KNORUS, 2017, 176 p.